

Познаніе Бога.

Но высочайшій и необходимый предметъ
человѣческаго познанія естъ Богъ, и живое
удостовереніе во всеобщемъ повсюду управля-
ющемъ Промыслѣ Его. Всѣ размышленія и
изслѣдованія ведутъ насъ къ сему вѣчному
источнику всякаго бытія. Посему каждая
наука на послѣдокъ сближается съ познаніемъ
Бога и въ немъ одномъ находитъ свое осно-
ваніе. Ибо какъ міръ безъ Бога естъ непоня-
тая смѣсь, такъ ни истина, ни добродѣтель
безъ него не возможна. Хотя мы чувствуемъ
дѣйствіе и правленіе Его во всѣхъ событіяхъ
времени, хотя мы ощущаемъ дыханіе вѣчной
любви, премудрости, благости и правосудія
Безконечнаго и Безначальнаго, какъ въ жизни
природы, такъ и въ вѣденіи судебъ человѣ-
ческихъ вообще; но совершенное отношеніе
наше къ Творцу и вѣчное назначеніе наше
ясно и живо познаемъ единственно только
изъ Божественнаго опкровенія, подтвержда-
ющаго всѣ истины, относящіяся къ суще-
ственнымъ потребностямъ человѣка, къ ко-
торымъ умъ нашъ непрестанно стремится,
но которыхъ послѣ паденія, во всей полноцѣ
самъ собою постигнуть не можешь; такъ
на пр. *Что такое Богъ?* какое было перво-
бытное состояніе человѣка? какъ произошло
зло? что будетъ съ человѣкомъ по смерти?
какъ можно ему надѣяться получить прощеніе
въ содѣянныхъ грѣхахъ? и проч. Господь нашъ
Исусъ Христосъ изрекъ вѣчную истину въ
отношеніи человѣка къ Богу съ полнотой

просвѣтлою и ясностію, что кромѣ надменныхъ Фарисеевъ и чувственныхъ Саддукеевъ, никто изъ слушателей его въ томъ не сомнѣвается. Небесное ученіе Его куда ни простиралось, вездѣ живо плѣняло непредубѣжденныхъ сердца. Оно и поднесъ оказываешь ту же силу и ту же дѣйствіе на всѣхъ тѣхъ, копорыхъ чувство еще не заглушено для высочайшихъ потребностей человека, и копорые не ослѣплены мечтами превратныхъ мнѣній.

Познаніе Бога даетъ высочайшее направленіе и разуму и волѣ.

Познаніе воли.

Благороднѣйшая и высочайшая сила духовная въ насъ есть воля: ибо въ ней соединяются всѣ прочія душевныя силы и способности; и опъ нея получающъ какъ направленіе, такъ и всю цѣну дѣятельности своей. Воля есть центральная сила духа, откуда происходитъ возрастаніе и успѣхъ онаго; она есть зародышъ духовной жизни, изъ копорой всѣ совершенства развиваются. Посему мы всего болѣе должны стараться познать природу и назначеніе воли нашей, опъ копорой вся цѣль и достоинство человѣческой жизни зависятъ. Познаніе Бога, природы и человека, и назначеніе воли даетъ жизни то существенное направленіе и образованіе, которое состоить въ томъ чтобы 1) *не хотѣть ничего, кромѣ добра*; 2) *чтобы на самомъ дѣлѣ производить все то добро, какое грезъ подчиненныя волѣ силы производить можемъ*. Какія различныя направленія можетъ получать воля, какое начало

бываетъ въ ней господствующимъ, и какому подлежащъ существенному назначенію, показано уже въ продолженіи первой и второй части сего разсужденія.

Къ душевному образованію принадлежитъ также познаніе изящнаго.

Наконецъ къ душевному образованію человека принадлежитъ также и образованіе въ изящномъ, попому, что изящное тѣсно и неразлучно соединено съ истиннымъ и добрымъ. Опъ сей почки зрѣнія не освобождается ни одно Эстетическое сужденіе: ибо *изящное есть союзъ красоты съ истиною и добромъ*. Никто не можетъ быть истинно изящнымъ художникомъ, если умъ и воля его не исполнена вѣчныхъ идей истиннаго и добраго; никто не можетъ быть преданъ съ истинною любовію изящнымъ искусствамъ, если вмѣстѣ не любитъ истиннаго и добраго ими выражаемаго. Сіе тѣсное сродство изящнаго съ истиннымъ и добрымъ, т. е. союзъ истины, добра и красоты, признавали любители мудрости всѣхъ вѣковъ. Посему посвящая жизнь свою, буде къ тому званъ, изящныхъ искусствамъ, не только составляетъ совершенство человека, но относится къ душевному совершенству cadaго, возвышая чувство и волю чрезъ образованіе и расположеніе къ красотамъ природы и искусственнымъ произведеній. Но, говоря о душевномъ образованіи человека посредствомъ изящнаго, должно разумѣть не тѣ простыя искусства, которыя обыкновенное и подлежащее чув-

ствамъ представляющъ съ рабскою почно-
спію въ вѣрныхъ копіяхъ; но эту творческую
силу, которая все то, что умомъ въ соеди-
неніи съ воображеніемъ можетъ быть пости-
гаемо и созерцаемо, представляетъ въ со-
образномъ видѣ такъ, что произведеніе, какъ
бы дѣйствительный для чувствъ предметъ,
возбуждаетъ въ насъ всѣ душевныя силы, и
производитъ къ себѣ расположеніе и любовь.

Произведенія сіи возвышаютъ душу зри-
теля и внушаютъ въ него чувство располо-
женія къ какому либо духовному совершен-
ству. Произведенія сіи вѣ насъ опредѣляютъ
все существо наше, какъ изящное цѣлое, съ
которымъ всѣ части наши должны согласо-
ваться. Для сего — то единственно должны
мы упражнять чувства и мысль нашу во
внимательномъ разсмащиваніи пластиче-
скихъ произведеній и живописи, — для сего-то
должны читать Пэшовъ и Орапоровъ всѣхъ
временъ и народовъ, дабы научиться предста-
вленному въ благороднѣйшихъ видахъ и красо-
тѣ, которое бы перешло въ мысли, въ чувство-
ванія, въ образъ собственнй нашей жизни.
Ибо все превосходное, что только человека
оживотворишь можетъ, должно быть предста-
влено въ прекрасныхъ формахъ, дабы дѣйствія
могли быть постояннѣйшими и соотвѣтству-
ющими предполагаемой цѣли. По сей-то при-
чинѣ издревле изящество всегда тѣсно соеди-
нялось съ превосходнѣйшимъ въ жизни чело-
вѣческой, т. е. съ Религіею. У первобытныхъ
народовъ оно относилось къ почитанію боговъ

и героевъ, а въ Христіанствѣ оно украшаетъ олшари и проны своими произведеніями.

III.

Должности челоѡька въ отношеніи къ внѣшнему міру.

О должностяхъ челоѡька къ другимъ или о благахъ, произпекающихъ изъ общеспвенной жизни.

Челоѡькъ, исполняя всѣ нравспвенныя должности къ себѣ самому чрезъ образованіе шѣлесное и душевное, и дѣлая себя способнымъ являясь бытіе свое доспойнымъ Божеспвеннаго назначенія своего, обязанъ дѣятельность свою проспирать и внѣ себя, обязанъ дѣйспвовать на внѣшній міръ. Направленіе дѣятельности челоѡька на внѣшній міръ можетъ относпться или къ природѣ, или къ другимъ челоѡькамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ всѣ дѣянія его и поступки должны быть вѣрнымъ изображеніемъ внуспренной гармоніи шѣлеснаго и душевнаго его сущеспва. И такъ если дѣянія свои относпть онъ къ произведеніямъ природы, къ обрабопыванію земли, къ улучшенію и приготопвленію ея произведеній, или къ живопнымъ: то всѣ они должны являться, какъ изліянія разумной и слѣдовательно доброй воли его. Всегда и во всякомъ отношеніи поступки его должны быть опредѣлены Божеспвенною испиною. Посему онъ не долженъ ни съ произведеніями природы вообще, ни съ живопными въ особеннсти поступать по прихотямъ и пропивно

цѣли, или употреблять ихъ во зло для безразсудныхъ намѣреній; но онъ имѣетъ право употреблять ихъ какъ средства къ высшимъ цѣлямъ. Поелику въ міръ все низшее должно служить высшему: по Божественная истина въ кругѣ чувственности и во временной жизни должна господствовать какъ въ мысляхъ, такъ и въ желаніяхъ. Слѣдовательно какое бы направленіе ни предпринимала свободная дѣятельность, къ какимъ бы предметамъ ни относилась, всегда должна быть управляема Божественными идеями, основанными на назначеніи человѣка и на свойствахъ и отношеніи предметовъ.

Должности человека въ отношеніи къ другимъ.

Въ отношеніи къ другимъ каждый человѣкъ обязанъ, какъ къ нравственно-разумнымъ существамъ имѣть такое же уваженіе, какимъ онъ обязанъ къ самому себѣ. На семъ основаніи мы не должны позволять себѣ противъ другихъ ничего такого, чего бы въ подобныхъ случаяхъ имъ противу себя не могли позволить: ибо гдѣ только усматриваемъ человѣческое лицо, тамъ признаемъ существо, равное намъ по достоинству и назначенію. Но такое самоограничиваніе и отрицательное поведеніе въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ недостаточно еще къ достиженію назначенія нашего, потому, что оно не способствуетъ къ преуспѣванію въ ономъ, не возвышаетъ достоинства человѣческой природы, а только не допускаетъ до униженія ей постыднаго.

Нравственное достоинство человеческой природы обязывает не только не препятствовать другъ другу въ собственномъ развитіи употребленіи силъ своихъ, но дѣлательно еще вспомоцествовать высшимъ цѣлямъ жизни другихъ, поколику можемъ. Человѣкъ не сотворенъ одинокимъ только для себя. Онъ не можетъ разорвать тѣхъ священныхъ союзовъ, которыми соединилъ безконечный въ благости Творецъ всѣхъ человѣковъ и все швореніе; и каждый человѣкъ, подобно какъ и каждое швореніе въ природѣ, только чрезъ взаимное содѣйствіе можетъ достигнуть своего назначенія.)

Человѣкъ предопредѣленъ къ общественной жизни.

Въ назначеніи человѣка къ общественной жизни увѣряетъ насъ какъ врожденная всѣмъ намъ склонность къ обществу, такъ и тѣ нравственные блага, которыя мы только въ соединеніи съ другими пріобрѣсти и производить можемъ, и которыя столько же служатъ къ возвышенію и совершенству нашему, какъ и сами по себѣ составляютъ уже совершенство. Одинокій человѣкъ въ разсужденіи своего Физическаго и нравственнаго бытія зависитъ отъ подобныхъ себѣ; онъ образуетъ себя только чрезъ обхожденіе съ ними: во взаимной дѣлательности, согласіи и любви раскрываетъ онъ силы, научается познавать оныя и дѣлается самоспоятельнымъ человекомъ. Мы уже охотно окружаемъ себя предметами природы, въ которыхъ усматриваемъ

жизнь, сходную съ нашею; но несравненно сильнѣе влеченіе наше къ человѣкамъ, въ копорыхъ собственное существованіе хотя въспрѣчаемъ и разнообразно предспавленнымъ; однако самое сіе разнообразное, неравномѣрное распредѣленіе силъ и способностей, есль одна изъ главнѣйшихъ причинъ, по копорымъ чувствуемъ другъ къ другу влеченіе, и ищемъ того, чего не находимъ въ себѣ, желая ограниченности нашу развить и недоспадокъ дополнить чрезъ обращеніе съ другими. Не смотря однакожь на безконечную постепенность, производящую различіе свойствъ, начала первобытности человѣчества во всѣхъ людяхъ одинаково образованы, такъ, что всѣ они къ дополненію нашему и къ произведенію высшаго совершенства имѣють одинъ въ другомъ надобность; чѣмъ и доказываются ихъ внутреннее и существенное единство; и по въ особенности, что всѣ другъ для друга опредѣлены; а потому и не могутъ, какъ разумныя существа, не вспомошествовать себѣ взаимно въ стремленіи къ своей и общей всѣмъ цѣли: 4

Взаимная должностъ всѣхъ и каждаго въ обществѣ.

И такъ въ приобрьщеніи всѣхъ благъ тѣлесныхъ и душевныхъ, копорыя соспавляютъ обязанность каждаго человѣка къ самому себѣ, должны всѣ люди подавать себѣ взаимную помощь тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ такого рода, что никакъ безъ чужаго пособія ни приобрьщать, ни производить не могутъ.

Посему познанія каждого существенно принадлежатъ всѣмъ людямъ, съ копорыми Провидѣніе поспавило его въ ближайшее соотношеніе. Каждый долженъ способствовать и другимъ, по силамъ своимъ, къ пріобрѣтенію всѣхъ нравственныхъ благъ, какія человекъ для себя производить можеть, чего не иначе достигнуть можно, какъ чрезъ соединенія въ малыя и большія общесства.

Правило, какъ вести себя человеку въ отношеніи къ другимъ, какъ въ малыхъ общесствахъ, такъ и въ большихъ, изложилъ нашъ Небесный Учитель: „*Вся убо, елика аще хочете, да творятъ вамъ человецы, тако и вы творите имъ: се есть законъ и пророцы.*“ Матѣ. г. 7, ст. 12. Слышасте, яко речено есть: возлюбихи искренняго твоего, и возненавидихи врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клеветяща вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящаго вамъ напасть, и изгоняща вы: яко да будете сынове отца вашего, иже есть на небесехъ; яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишнее творите? не и язычници ли такожде творятъ? будьте убо вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Матѣ. 2. 5, ст. 43 — 48.

Правило сіе основано на естественныхъ свойствахъ и способностяхъ человека, какими одарило его Провидѣніе. Они суть первыя основанія, на копорыхъ зиждущся всѣ нрав-

ственныя должности человѣческія; они суть главнѣйшіе источники, изъ которыхъ почерпаются и составляются всѣ познанія о человѣческой природѣ; надежнѣйшія средства и способы, которые направляютъ людей ко всеобщей цѣли нравственнаго усовершенствованія, коего предметъ есть: сдѣланіе людей, въ обществѣ живущихъ, сколько возможно, счастливыми, доставляя каждому личную безопасность, спокойствіе, обладаніе праведно пріобрѣтеннымъ имуществомъ, физическое и нравственное благосостояніе, свободу здравыхъ мыслей, чистоту сердца и справедливость. Наконецъ они суть прочныя основанія дѣйствительныхъ мѣръ къ оповращенію пренебрегшихъ, которыя не допускаютъ людей достигнуть цѣли, и которыя они часто сами себѣ противопоставляютъ. Словомъ: познаніе человѣческой природы, и происходящихъ изъ оной всѣхъ нравственныхъ должностей, составляетъ основаніе и предметъ науки общественнаго нравоученія и общественнаго благосостоянія.

Наука сія есть одна изъ важнѣйшихъ для образованія человѣческаго: ибо она не только нужна, но и необходима; ибо она имѣетъ предметомъ своимъ челоѣка, сущность его, его спокойствіе, его безопасность, его честь и счастье.

И-досматочныя и даже ложныя познанія о многихъ наукахъ, по большей части, болѣе или менѣе вредны только для тѣхъ, которые по несчастію ихъ имѣютъ; но ложное мнѣніе, ложное положеніе въ нравоученіи производятъ

вредное дѣйствіе на счастіе чистыхъ людей, на благосостояніе семействъ, и спокойствіе цѣлыхъ обществъ. Бѣдствія Франціи и возмущенія въ другихъ, по видимому образованныхъ государствахъ, служащъ намъ въ помѣ примѣромъ. Макиавели, Гоббесъ, Руссо, Рейнали, Маблі, едва было не погубили Франціи; но что всего ужаснѣе: ихъ ложное ученіе заражаешь почти всю Европу, — и какія гибельныя слѣдствія представляющъ намъ сіи безразсудныя послѣдователи ихъ? Они, подобно Мифологическому преданію, снѣхъ Драконовы зубы, изъ коихъ происходящія войны поочастъ испребляющъ другъ друга на томъ же самомъ полѣ, которое ихъ производило! — Въмѣсто того, чтобы искать источникъ началъ чловѣческой природы, въ Моисей, Давидъ, Соломонъ, въ Пророкахъ и Апостолахъ, или лучше въ самомъ верховномъ законодательствѣ Спасителя нашего, — несчастные мечпашели спасались основанъ начала нравственнаго ученія на превращномъ мнѣніи ложныхъ Философовъ, кои приписывали людямъ то, чего они никогда не имѣли и не могли имѣть.

Начала нравственныхъ должностей современны сотворенію первыхъ людей, — они изображающъ и достоинство и назначеніе ихъ; начала нравственныхъ положеній чловѣческихъ, по паденіи людей, изображающъ ихъ заблужденія, спраспи и пороки со всеми пагубными послѣдствіями. Св. Писаніе только для блага чловѣческаго озаряешь насъ свѣтомъ истины въ семъ отношеніи, повѣствуя о народѣ Израильскомъ, Богомъ избранномъ

и Богомъ водимомъ во всѣхъ пущахъ его въ примѣръ и наученіе прочихъ народовъ, доколѣ судилъ бытъ шого достойнымъ. Свѣтская Исторія ничего не открываеиъ о семъ, кромѣ мрака и заблужденій, и пошому только спановишся полезною, что убѣждаеиъ въ не-возможности, при всѣхъ усиліяхъ ума чело-вѣческаго, съ какимъ онъ чрезъ многія тысячи лѣтъ спремился къ нравспвенному совершен-снву, достигнувъ его безъ особеннаго Божія Промысла, открывшаго въ благодатномъ ученіи Спасителя нашего источникъ и свойство природы челоѣка, и начала должностей на его счастья основанныхъ.

Послѣдую преданіямъ, мы видимъ, что одни изъ нихъ повѣствуютъ, будто въ первыя времена люди не имѣли нравспвенныхъ долж-ностей для шого, что они жили въ совершен-ной невинности, и пошому не имѣли въ нихъ нужды; другіе увѣряютъ, что первобытные люди для шого не имѣли нравспвенныхъ должностей, что не были способны имѣть ихъ: ибо жили, по ихъ мнѣнію, подобно дикимъ звѣрямъ, бродя по лѣсамъ, пилаясь дикими плодами, не имѣя ни жилищъ, ни собствен-ности. И пакъ одни возвышаютъ людей до степеней Ангеловъ; а другіе унижаютъ ихъ до безсловесныхъ живошныхъ.

Послѣдую ученію опкровенія, мы не видимъ въ людяхъ, по паденіи ихъ, ни шого, ни другаго; напрошивъ, вникая въ свойства ихъ, находимъ, что люди имѣютъ только природное влеченіе къ общеспвенной жизни, и нужду въ оной. Челоѣкъ и нынѣ убѣгаеиъ

удиненія, и тогда не могъ сносить одиночества. Имѣя во власти своей всѣ блага природы, онъ не могъ наслаждаться, не раздѣляя ихъ съ подобными себѣ. Свойство сіе неразлучно съ природою бытія его. Далѣе человекъ имѣетъ непреодолимое желаніе совершенствованъ себя; онъ одаренъ для сего способностію слова; а что дается Всеблагимъ Промысломъ безъ цѣли и намѣренія, и къ чему бы ему послужило сіе даяніе, ниспосланное свыше, если бы онъ не имѣлъ нужды сообщаться посредствомъ его съ подобными ему о своихъ нуждахъ, удовольствіяхъ и горестяхъ? Но всего убѣдительнѣе доказываетъ врожденное влеченіе къ общежитію изреченіе Господне: *не добро человеку одному здѣ быти и сотвореніе ему помощницы.*

Нужда человека въ общежитіи доказывается тѣмъ, что онъ слабъ, болѣзненъ, безсиленъ и во всякомъ возрастѣ пребудетъ помощи, подпоры и защиты.

Самое рожденіе его, слабое младенчество, неопытное отрочество, пылкое юношество, даже зрѣлое мужество подвержено спрашанію и болѣзнямъ; и наконецъ дряхлая старость пребудетъ непрестанныхъ пособій.

И такъ человекъ есть твореніе, предназначенное Богомъ къ общежитію, и попому имѣющее въ ономъ нужду. Слѣдовательно общества начались, какъ скоро были на землѣ два человека различнаго пола, и они образовали общество *супружеское*. Съ началомъ сего общества начались и нравственные должности: ибо начались отношенія между мужемъ и

женою; мужъ долженъ былъ охранять и защищать жену, какъ слабѣйшее существо, а жена помогать ему во всѣхъ трудахъ, подкрѣплять въ болѣзняхъ и изнеможеніяхъ; и такъ общество супружества было первое и самое древнее.

Съ рожденіемъ дѣтей родились новыя нужды, новыя попеченія, новыя отношенія, слѣдовательно новыя обязанности, новыя должности. Тогда надобно было убѣжище отъ непогодъ, защита отъ звѣрей, вѣрное прокормленіе; тогда человѣкъ, спавъ отцемъ семейства, началъ думать о будущемъ. Земля не всегда обильна въ произведеніяхъ своихъ; не во всѣ времена года приносятъ плоды, служащіе къ прокормленію; надобно было сдѣлать заготовленіе впредъ; нужны были разныя орудія и заведенія; попеченія, соединенныя съ трудомъ, доставили ему сіи приобрѣтенія, и произвели *собственность*.

Когда люди размножились и составили нѣсколько семействъ; когда цѣль родства была потеряна, тогда стараніе и трудъ cadaго опредѣлили почтѣе понятіе собственности. — Собственность, какъ необходимое благо къ продолженію бытія, и какъ средство къ достиженію высшихъ цѣлей, содѣлалась предметомъ уваженія и неприкосновенности.

Вотъ источникъ происхожденія нравственныхъ законовъ, происшедшихъ изъ понятій отношеній человека къ Творцу своему, къ природѣ и себѣ подобнымъ; или, лучше сказать, они родились вмѣстѣ съ человекомъ; онъ ихъ только нашелъ напечатлѣнными въ своемъ

сердцѣ, въ своей совѣсти, въ своемъ практическомъ разумѣ: они были вдохнуны въ него Творцемъ, съ дуновеніемъ жизни; обстоятельствомъ ихъ открыли, развернули, распространили. — Цицеронъ, съ благоговѣніемъ вникавшій въ человѣческую природу, говорилъ: *Законъ сей не есть изобрѣтеніе; онъ есть вѣкъ, неизмѣненъ, единственъ; онъ предшествовалъ рожденію народовъ и строенію городовъ, и будетъ во все время управлять всеми народами; онъ столько же древенъ, какъ самъ Богъ.*

Тщешно въ древнія времена Карнеады, а въ новѣйшія Гоббесы и другіе утверждали, что челоѣкъ не имѣетъ сихъ законовъ, слѣдовательно основаній правосудія; но что только то добро, или худо, честно, или безчестно, что позволено, или запрещено гражданскими законами; и если бы не было другаго правила правды и неправды, кромѣ измѣняющагося непрестанно мнѣнія людей: то опъ чего все народы согласны въ первоначальныхъ основаніяхъ нравственности и законовъ?

Дѣйствительность сихъ законовъ несомнѣнна; но они для людей по паденіи ихъ сдѣлались недоспашочными; для многихъ изъ нихъ гласъ совѣсти былъ уже слабъ, чувство внутреннее правды невнятно. Чувство свободы дѣлалъ добро и зло, склонило многихъ слѣдовать внушенію своихъ спрасшей, а не гласу практическаго разума; ответственность уже родилась, слѣдовательно яблоко раздора было брошено между такими людьми. Одинъ, видя себя сильнѣе другаго, хотѣлъ достать себя по силую, что другой пріобрѣлъ трудами;

тогда родились приписаніе, насиліе, грабежи и убійства. — Небыло никакого страха и наказанія, ибо не было никакой власни; не было никакого обузданія, ибо не было никакихъ опредѣленныхъ законовъ. Опець одного семейства не имѣлъ права надъ другимъ; одна сила рѣшала всѣ споры, раздоры и неправды; тогда ничего не было въ безопасности: ни имѣнія, ни самой жизни, ни дѣтей, ни супругъ. — Чѣмъ яснѣе представимъ себѣ такое несчастное состояніе общественной жизни, представимъ себѣ Францію, недавно бывшую въ смятеніи, унижающемъ достоинство человѣческой природы; представимъ другія Государства, идущія по слѣдамъ ея къ своей гибели. — Они, разрушая нравственность, разрушаютъ всѣ основанія благоденствія общественной жизни, безъ которой совершенствованіе чловѣка не возможно.

Но люди не могли и не могутъ быть въ такомъ состояніи, въ которомъ нѣтъ ни безопасности, ни спокойствія, ни обезпеченія первыхъ благъ жизни. Они и прежде должны были и всегда должны будутъ соединить семейства съ семействами, чѣмъ, пожертвованіемъ частію бесполезной свободы, приобрести полное спокойствіе; чѣмъ уничтоженіемъ мечпательнаго, но никогда не могущаго существовать равенства, возстановить совершенную безопасность. Такимъ образомъ составились селенія, города, и потомъ Государства. И нынѣ, не смотря на развратное стремленіе разрушить общественный порядокъ и устройство, чловѣчество, послѣ ги-

белыхъ смятеній, должно будетъ обратиться къ спасительнымъ началамъ, основаннымъ на самой человѣческой природѣ.

Основаніе первоначальнаго общества есть бракъ.

И такъ брачный союзъ, какъ первое просвѣтлѣннѣе общество, есть основаніе общественнои жизни. Къ брачному союзу первоначально ведетъ человѣка естественное стремленіе, какъ бы имѣя цѣлю только сохраненіе и распространеніе человѣческаго рода; но при дальнѣйшемъ развитіи общественнои жизни раскрывается рядъ безконечно многихъ нравственныхъ благъ, способствующихъ человѣчеству къ достиженію своего назначенія. Бракъ предполагаетъ противоположность половъ, изъ коихъ каждый служитъ совершенствованію другаго. Неравномѣрное раздѣленіе между ними даровъ естественныхъ даетъ имъ чувствовать взаимную зависимость и нужду. Различіе силъ и свойствъ, какими одарены мужчины и женщины, показываетъ, что Провидѣніе опредѣлило женщинъ рождашь и питаешь дѣтей; отъ сего происходитъ, что женщина имѣетъ болѣе склонности къ первоначальнымъ попеченіямъ о дѣтяхъ, столь необходимымъ въ нѣжномъ ихъ возрастѣ, и болѣе способностей къ опиравленію дѣлъ, происходящихъ изъ рожденія и воспитанія дѣтей, нежели находящихся внѣ домашняго круга; почему она особенно спарается о внутреннемъ устройствѣ дома. Мужчинъ оставлено попеченіе прибрѣтатъ вѣншія имущества, управлять ими, умножать ихъ, и защищать

свое семейство — и собственность опъ обидѣ. И пошому мужъ открываетъ свойство и силы свои во власпи и охотѣ произведенія природы подчиняетъ своей разумной волѣ. Жена являетъ нѣжное и правильное чувство, шерпитъ власть мужа, иишатъ привязанность къ пихимъ занятиямъ, раскрывающимъ пріятность, скромность и попеченіе о семейственной жизни. Но добродѣтели обоихъ раскрываются только чрезъ общежитіе, и образуютъ согласное цѣлое. Слѣдовательно къ составленію брачнаго союза требуется и физическая и нравственная возможность какъ мужа, такъ и жены исполнить оный.

По сей причинѣ женщина не съ каждымъ мужчиною можетъ вступитъ въ брачный союзъ: ибо не каждая особа одного пола нравственными свойствами своими можетъ дополнить недоставокъ свойствъ особы другаго пола, и представлять съ нимъ истинное единство. Преимущественно личные качества для заключенія такого единства должны быть такого рода, чшобы чрезъ соединеніе могло образоваться гармоническое цѣлое. Если таковыя особы познаютъ себя, то необходимо рождается въ нихъ сильное желаніе ко взаимному бракосочетанію и исполняютъ сердца ихъ взаимною любовію и уваженіемъ.

При заключеніи брачнаго союза должно обращать вниманіе преимущественно на личные качества.

Основанія сіи при заключеніи брачнаго союза заставляють обращать вниманіе пре-

имущественно на личныя качества, познаніе коихъ природа содѣлала для человѣка легкимъ, если онъ не предубѣжденнымъ сердцемъ слѣдуетъ ея руководству; но за то какъ должны спрашиваться ея опмищенія шѣ, копорые, пренебрегая личныя качества, дѣлающъ выборъ сей единствененно на основаніи внѣшнихъ и временныхъ выгодъ.

Подъ личными качествами, коихъ гармоническое соединеніе шребуешъ для супружескаго союза, разумѣются не одни только природныя, но и чрезъ образованіе прибрѣтенныя качества.

Надобно, чптобы дѣвица предварительно прибрѣла всѣ шѣ качества, какія нужны для супруги, матери и начальницы домостроительства. Тогда прибрѣтаешъ она любовь и уваженіе своего мужа; ибо они вмѣстѣ должны прибрѣтать всѣ шѣ блага, какія имъ нужны, и какихъ только чрезъ взаимное содѣйствіе достигнуть могутъ.

Въ прошивномъ случаѣ привязанность мужа скоро исчезнешъ; онъ предсоставляешъ супругу свою судьбѣ ея, и она не можетъ достигнуть того образованія, какого достигла бы во взаимномъ обхожденіи съ мужемъ. Въ немъ самомъ не развиваются тогда добродѣтели супруга и опща семейства; напрошивъ того онъ переспаетъ пещись о семействѣ, и чего въ немъ не находилъ, того ищетъ внѣ онаго; вознаграждаетъ себя наслажденіями, развлекается удовольствіями разсыянности, и предсоставляешъ видъ худаго хозяина; между шѣмъ, какъ оспавленная супруга въ равной

степени удаляется отъ своего званія и такимъ образомъ оба разрушаютъ семейственное счастье, какъ физическое, такъ и нравственное. — Жена болѣе всего нравственными достоинствами своими, и тщательнымъ исполненіемъ обязанностей званія своего должна и сохранять и утверждать уваженіе и любовь своего мужа — и быть всегда его достойною; тогда сей сполько же охотно будетъ заимствовать отъ нея всякое добро, и самъ равно будетъ чувствовать въ себѣ побужденіе оказывать ей то же. Такимъ образомъ они будутъ споспѣшествовать взаимно развитію въ себѣ всего благороднаго и превосходнаго: ибо счастье супружеской жизни утверждается единственно на основаніи добродѣтели.

Мужу нужно также тщательное приговленье къ супружескому сообщенію. Надобно, чтобы онъ физически и нравственно могъ быть главою семейства и управлять онымъ. Надобно, чтобы юноша возмужавъ сдѣлался полезнымъ членомъ семейства и общества; надобно, чтобы онъ приобрѣлъ любовь и уваженіе своего семейства, любовь и уваженіе своихъ согражданъ, прежде нежели вступитъ въ брачный союзъ; надобно, чтобы онъ научился управлять самимъ собою, научился служить примѣромъ въ жизни своей, и прежде, нежели соединитъ свою судьбу съ судьбою существа слабѣйшаго. Жена не можетъ уважать такого мужа, который, безъ опредѣленнаго званія, препровождаетъ бесполезно время въ ничтожной разсѣянности, не

въ состояніи принявъ на себя никакой обязанности и пользовавшись уваженіемъ своихъ ближнихъ; она не можетъ любить того, у котораго недостаеиъ тѣхъ нравственныхъ достоинствъ, которыя одни плѣняють и твердо соединяють сердца.

Бракъ долженъ быть Моногамическій.

Изъ сего слѣдуетъ, что брачный союзъ по существу своему долженъ быть 1) Моногамическимъ, т. е. заключающъ въ себѣ одно женство и одно мужество, 2) по смерти неразлучнымъ; мужъ и жена составляютъ въ супружествѣ одно лице, принадлежащъ другъ другу взаимно, и ни которая часть въ семъ отношеніи не можетъ вступить въ новые союзы. Особенности свойства одной особы мужескаго пола могутъ быть дополняемы, совершенствуемы только чрезъ союзъ съ другой особой женскаго пола, и на оборотъ. Посему многоженство (polygamia) и многомужество (polyandria) совершенно противны разсудку и существенной цѣли брачнаго союза. Сіе доказываетъ Исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; ибо какъ съ семейственной жизнью соединено дѣйствительное достиженіе высочайшихъ цѣлей человѣчества, то Исторія открываетъ, что тѣ только народы дѣлали значительные успѣхи въ образованіи, у которыхъ Моногамія была господствующимъ закономъ; напротивъ того у народовъ дозволенная Полигамія вездѣ оныя останавливала. — Какое опустошительное зрѣлище распутства и скопскаго униженія

представляющъ тѣ народы, у которыхъ въ обычаѣ многоженство! Цѣлая половина рода человеческого находишься въ самомъ гнусномъ порабощеніи у другой, и почиается средствомъ удовлетворенія скопской спраспи! Женской полъ, находясь въ споль униженномъ соспояніи, не способенъ ни къ какимъ благороднымъ чувспвованіямъ. По причинѣ спрого надзора и, можно сказать, шюремнаго заключенія, онъ жаждетъ распусшва, какъ единственнаго блага ему извъспнаго. Тайная ревность, снѣдающая сердце каждой невольницы, служишь обильнымъ источникомъ семейспвенныхъ безпорядковъ, копорые можешь прекрашшь только сильная рука домашняго ширана.

Дѣти съ младенчествѣ обучающся ненавидѣшь незаконныхъ женъ опца своего, равно какъ и другихъ дѣшей, происходящихъ не опъ одного съ ними ложа. Родительская горячностъ къ дѣшамъ ослабѣваетъ, по мѣрѣ ихъ умноженія. Развратные родипели, упомянные сладосспрашiemъ, рѣдко любяшь дѣшей своихъ; но напрошивъ весьма часпо ихъ ненавидашь. И такъ рабспво женскаго пола, семейспвенные раздоры, жестокій нравъ мужчинъ, дѣши безъ воспитанія, оскудѣніе народонаселенія въ Государствѣ, есть слѣдствіе многоженства.

Неразрывностъ брачнаго союза также заключається существенно въ понятіи онаго; ибо супружествѣ есть совершенное личное единспво не на вольномъ еспественномъ спремленіи, ниже на одномъ произволѣ супруговъ,

но происходящее изъ достоинства и назначенія чловѣка, — безъ чего оно есть не супружество, а наложничество. — Истина о неразрывности брачнаго союза опинюдь не можетъ бы опровержена шѣмъ, что гражданскіе законы, и самая даже церковь во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ позволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшать брачныя союзы: ибо позволеніе сіе доказываетъ только то, что не всѣ браки заключаемы бывають на достоинствѣ и назначеніи чловѣческой природы.

Брачное состояніе служитъ средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей нравственнаго образованія.

Истинный брачный союзъ, основываясь единственно на добродѣтели, составляетъ вмѣстѣ по существу своему, преимущественнѣйшее средство къ раскрытію и ушверженію въ чловѣкѣ самыхъ превосходныхъ качествъ. Поелику въ истинномъ супружествѣ одна часть живетъ для другой и себя въ ней забываетъ: то самость и эгоизмъ, сей источникъ всѣхъ пороковъ, теряетъ всю силу, и сердце привыкаетъ принимая живое участіе во всемъ, что причиняетъ чловѣку радость или скорбь. Нерушимая вѣрность, согласіе и терпѣніе, взаимная снисходительность къ неразлучнымъ опъ чловѣческой природы слабостямъ, искренность и доброжелательство, суть нравственныя украшенія истинныхъ супруговъ, переходящія потомъ изъ средоточія супружеской жизни мало по малу и на прочихъ ближнихъ, — и на все чловѣ-

чество. — Творецъ, безпредѣльный въ благости, сотворивъ чловѣка по образу своему, какъ во всѣхъ прочихъ, такъ и въ семъ отношеніи, поставилъ его превыше всѣхъ твореній природы, и ввѣривъ сохраненіе чловѣческаго рода исключительно супружескому союзу, благоволилъ и самую чувствительность въ семъ отношеніи облагородить любовью и дать сочеланію половъ характеръ достойный чловѣка. — По сей причинѣ впечатлѣнное въ насъ влеченіе къ другому полу позволено удовлетворять единственно въ истинномъ брачномъ союзѣ; а всякое другое въ семъ родѣ удовлетвореніе, внѣ супружества, напротивъ достоинству чловѣка, и справедливо называется проповоеспешивнымъ. И такъ бракъ есть основаніе супружескаго семейства, установленный самимъ Богомъ.

Цѣль брака состоитъ:

1) Въ томъ, чтобы мужчина и женщина, соединивъ блага, способности, силы и труды свои, взаимно способствовали усовершенствованію себя, доставляли себѣ болѣе пріятности въ жизни, и облегчали горести и тяготы оной.

2) Въ томъ, чтобы пеклись о пропитаніи и воспитаніи дѣтей ими рожденныхъ, и чрезъ то приводили бы ихъ въ состояніе быть добрыми и полезными гражданами, какихъ требуетъ благоустройство общественной жизни, и чтобы они на послѣдокъ могли обойтись безъ помощи родителей и воспитывать со временемъ своихъ дѣтей.

Цѣль брака пребуесть:

1) Чѣобы супруги имѣли сполько силъ и способностей, сколько нужно для пропитанія ихъ самихъ и для пропитанія ихъ дѣтей.

2) Чѣобы союзъ супруговъ былъ исключительный и вѣчный; поелику безъ сего воспитаніе дѣтей не могло бы быть совершенно сообразно съ предназначенною цѣлю.

Поелику бракъ состоить въ соединеніи двухъ лицъ, то законъ правосудія пребуесть, чѣобы права личности пребывали не нарушенныя какъ съ одной, такъ и съ другой стороны; а сіе бываетъ тогда, когда женѣ предоспавляется на лице мужа сполько же правъ, сколько мужу предоспавляется правъ на лице жены.

Изъ сего слѣдуетъ что:

1) Многоженство противно достоинству человѣческой природы.

2) Вѣрность супружеская съ обѣихъ сторонъ свято должна быть хранима, поелику каждый изъ супруговъ имѣетъ исключительное право на лице другаго.

3) Бракъ не иначе можетъ существовать, какъ при взаимной волѣ супруговъ; ибо никто не можетъ быть принужденъ уступить пользование лицомъ своимъ другому.

4) Бракъ не можетъ и не долженъ быть расторгаемъ безразсудно; поелику не сполько воспитаніе дѣтей пребуесть союза пожизненнаго, но и самое достоинство

человѣческой природы: ибо тотъ самъ унижилъ бы достоинство лица своего, если бы позволилъ пользоваться онымъ другимъ.

И такъ бракъ есть основаніе благоустройства общественнаго, сколько же въ Юридическомъ и Политическомъ отношеніи, сколько и въ Нравственномъ.

Бракъ перемѣняетъ состояніе, участь и обязанность лицъ; а посему въ благоустроенномъ Государствѣ необходимо, чтобы онъ утверждаемъ былъ публичною властію; и поелику бракъ есть источникъ и причина обязанностей нравственныхъ, состоящихъ и внѣ круга гражданской власти, по необходимо должно предшествовать сему одобреніе и утвержденіе церкви совершеніемъ брака, освятивъ его таинствомъ священнодѣйствія по откровенію Вѣры.

И такъ бракъ есть договоръ, законнымъ образомъ между двумя лицами различнаго пола заключенный и церковію утвержденный, силою коего мужчина и женщина обязываются:

1) Предоставивъ себѣ взаимно исключительное право пользоваться своими лицами.

2) Вмѣстѣ наслаждаться и пріятностями жизни и вмѣстѣ переносить непріятности оной.

3) Въ особенності же вмѣстѣ заботиться о воспитаніи рожденнымъ ими дѣтей.

Слѣдовательно права и обязанности супруговъ происходятъ не изъ договоровъ, а изъ сущности брака.

Бракъ кончится смертію, весьма рѣдко разводомъ, да и по повесьма важнымъ причинамъ, нарушающимъ сущность брака, и уничтожается на шѣхъ же началахъ, на коихъ совершается.

Достиженіе къ высшимъ цѣлямъ нравственнаго образованія посредствомъ брачнаго состоянія отражается въ воспитаніи дѣтей.

Провидѣніе, соединя продолженіе рода человѣческаго съ брачнымъ союзомъ, внушило родителямъ неограниченную любовь къ дѣтямъ своимъ, и возложило на нихъ воспитаніе оныхъ. Съ самой минуты рожденія, и чрезъ многіе годы жизни соспояніе дѣшей таково, что они не могутъ обойтись безъ руководства и власпи другихъ. А поелику дѣти по сущности и цѣли брака соединены съ родителями тѣснѣйшимъ союзомъ, то кромѣ отца и матери никто не имѣетъ ближайшей обязанности руководствовать ихъ, и болѣе правъ подвергать ихъ своей власпи.

Сія исключительная обязанность и власпь родителей надъ дѣтьми, руководствуешь ихъ къ той цѣли, копорая предназначена каждому чловѣку чрезъ содержаніе, воспитаніе и защищеніе ихъ.

Содержаніе заключаетъ въ себѣ попеченіе о сохраненіи ихъ жизни и здоровья, о доставленіи имъ къ тому всѣхъ средствъ, и доведеніи ихъ до соспоянія, чтобы они со временемъ сами могли содержать и оберегать себя.

Воспитаніе заключаетъ въ себѣ попеченіе о образованіи ихъ ума и сердца, соотвѣтствен-

но исповѣдуемой Вѣры, законамъ, предназначенію дѣшей и гражданскому сословію самихъ родителей. Почему воспитаніе сословія изъ двухъ существенныхъ частей, общаго и частнаго: образованія нравственнаго и гражданского. Первое доставляетъ Государству вѣрныхъ, добрыхъ и честныхъ, а впрочемъ нужныхъ и полезныхъ подданныхъ по всѣмъ частямъ государственнаго служенія.

Защитеніе заключаетъ въ себѣ предохраненіе ихъ отъ всякаго вреда и опасностей, копорымъ они подвергаются могутъ или отъ другихъ, или отъ самихъ себя по своему неразумію и неопытности. Изъ сего-то источника происходитъ власть родительская надъ дѣшми, и власть начальниковъ надъ подчиненными для собственнаго ихъ блага; власть смотрѣть за ихъ поведеніемъ согласно правиламъ Вѣры, нравственности и законовъ, и въ случаѣ уклоненія и неповиновенія ихъ, исправлять и наказывать.

Подобное инстинкту расположеніе рождающихъ къ рожденному дѣйствуетъ въ родителяхъ, какъ любовь и сострадательность; какъ материнская и опцовская нѣжность, и сіи ощущенія употребляетъ Провидѣніе къ высшему совершенствованію человека. Посему-то спараются всѣ добрые родители сдѣлать чрезъ образованіе дѣшей своихъ умѣе и лучше, нежели какъ они сами; спараются развить въ дѣшяхъ знаніе и добродѣтель, копорыхъ недостатковъ у себя самихъ они съ горестію часто примѣчаютъ, дабы тѣмъ заплашить долгъ Богу и человѣчеству, копо-

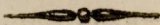
раго они при собственной своей ограниченности и несовершенствѣ заплакишь не могли. Любовь и попечительность родителей о дѣтяхъ своихъ служить явственнѣйшимъ доказательствомъ, сколь естественнѣе чловѣку чинить и уважать добродѣтель. Слабые опцы и матери чувствуютъ побужденіе вразумить дѣтей своихъ, сдѣлать ихъ чрезъ воспитаніе съ напряженіемъ и многими пожертвованіями добрыми и годными людьми, и заблаговременно оприваить ихъ опъ шѣхъ пушей, по копорымъ они сами блуждали и дѣлались несчастными. Для сего родители, заботясь о благѣ дѣтей своихъ, какъ физическомъ такъ и душевномъ, спараются о развитіи и направленіи ихъ разсудка, и во всякомъ опношеніи такъ заставляють ихъ поступать, какъ они поступали бы сами, если бы дѣйствовалъ ихъ разсудокъ въ надлежащей его зрѣлости. Цѣль спаранія родителей о дѣтяхъ своихъ состоитъ въ томъ, чнобы дать имъ такое воспитаніе, которое привело бы ихъ въ состояніе со временемъ благоразумно умѣть наслаждаться своею жизнію и воспользоваться ею какъ средствомъ и чрезъ совершенствованіе себя достигать своего назначенія. Почему они ограничивають безразсудныя ихъ желанія, дабы содѣйствовать въ нихъ къ ушверженію разумной свободы. Они учають и принуждають ихъ подчиняшь волю свою высшей волѣ, дабы они со временемъ охотно покорили себя Высочайшей волѣ — волѣ Божіей. Для сего родители даютъ направление дѣтямъ своимъ не по дѣтскому ихъ расположенію; но всегда

такъ, чтобы они совершенно полагались на благоразуміе и любовь родительскую, и съ дѣтскою покорностію повиновались не только волѣ ихъ, но и волѣ другихъ. Ибо дѣти, не привыкнувъ повиноваться всѣмъ, не будутъ повиноваться никакой другой волѣ, кромѣ воли родительской. — Когда въ дѣтяхъ созрѣетъ разсудокъ, и они сдѣлаются самостоятельными, тогда воспитаніе само собою прекращается и родители остаются съ сего времени друзьями своихъ дѣтей, принимая въ судьбѣ ихъ живѣйшее участіе. И потому дѣти во время воспитанія своего и по воспитаніи обязаны во всю жизнь быть родителямъ благодарными, любить и почитать ихъ: ибо обязанность и власть родительская имѣютъ благотворительное вліяніе на дѣтей, а чрезъ нихъ и на пользу общественную.

Такъ руководимый благочестивыми родителями подъ благоутробною сѣнію Вѣры и Нравственности возрасшающій юноша избираетъ поприще жизни. — Добродѣтель представляется предъ нимъ во всемъ величій своемъ съ высокими внушеніями истины, и порокъ съ очаровательными призраками ложнаго счастья. Отринувъ его безъ всякаго смущенія, мужественно вступаетъ онъ на поприще дѣятельной жизни во слѣдъ первой, и подъ благотворнымъ руководствомъ ея на доспославной спешѣ, чего не могутъ ожидать отъ него Государь, Отечество, родители и ближніе? Вѣра вѣщаетъ ему: познай Бога, тебя сотворшаго, тебя сохраняющаго; Нравственность повелеваетъ ему: познай самого

себя! Изъ сихъ началъ познаешь онъ и цѣль и употребленіе всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ знаній: правила жизни въ отношеніи къ Богу, къ самому себѣ, къ ближнимъ. Въ семъ отношеніи обогащаетъ онъ разумъ свой съ неупомимою заботливостію всѣми по потребнымъ свѣдѣніями, и готовитъ себя на пользу своего Отечества. Пусть злобая зависть и безсмысленная клевета помрачаютъ всякое его чувство, всякое его дѣло; пусть невѣжественное коварство обращаетъ въ худую сторону благаго его начинанія. Вѣра и Нравственность напаяютъ сердце его крепостію, великодушіемъ и справедливостію! Они открываютъ ему высокое его предопредѣленіе, совершенствованіе нравственного бытія своего. Съ распространеніемъ круга умственныхъ его познаній, распространяется и возвышается каждое чувство благороднаго его сердца. Врожденное чувство привязанности къ мѣсту его рожденія возбуждается въ немъ ласками, которыя получаетъ онъ въ нѣдрахъ своего семейства, первыми удовольствіями, коими онъ наслаждался. Чувство сіе дѣлается въ послѣдствіи нѣжнымъ изліяніемъ сердца, которое увеличивается, облагородствуется, превращается въ любовь, и распространяется изъ пѣснаго края той земли, которая была его колыбелью, на всю обширную область его отечества. Любовь брагская возвышается въ немъ до любви къ соотечественникамъ, а любовь сыновняя до безусловной преданности къ своему Государю. — Добродѣтель есть его слава, его счастье; ей посвящена душа его, для

нея только дорожитъ онъ и крапкою жизни. Такъ приготавливаетъ себя благовоспитанный къ дѣятельной жизни! Такъ употребляетъ онъ всѣ ея возрасты: молодость къ истинному, а не ложному просвѣщенію; юность къ заслугамъ, мужество къ доспославному прохожденію своего званія, старость къ великодушному перенесенію слабостей. Ставъ супругомъ и опцемъ, наслаждается онъ всѣми радостями семейственной жизни. Почтенный опецъ, нѣжный, обожаемый супругъ, покорный любимый сынъ! — Имена сіи столь же для него священны, какъ и должности съ ними соединенныя. И можешь ли онъ, свято соблюдая обязанности семейственныя, не соблюдать общественныхъ обязанностей? Съ самой юности посвящаетъ онъ себя на служеніе опечеству. И Вѣра и Нравственность открываютъ пространное поле для его плановъ, для его познаній, для его дѣятельности! Вездѣ онъ справедливъ не изъ боязни, мужественъ и трудолюбивъ не изъ награды; вездѣ предпочитаетъ онъ пользу общественную, и всѣмъ для нея жертвуетъ. Такъ проходитъ онъ поприще жизни, поставляя себя выше суетной славы; его разумъ и сердце съ самаго младенчества руководствуются священными правилами Вѣры и Нравственности. — Изъ сихъ же началъ происходятъ отношенія и обязанности подчиненныхъ къ своимъ Начальникамъ и слугъ къ Господамъ.

96. Ближайшее къ супружескому союзу общество есть дружество, которое также основывается на добродѣтели.

Ближайшее общество къ супружескому союзу есть дружество, способствующее къ нравственному совершенствованію человѣческой природы. Оно составляетъ одну изъ величайшихъ потребностей для человѣческаго сердца, стремящагося къ добру и ищущаго, съ кѣмъ бы раздѣлить оное. Чувствованіе дружества развивается уже въ семействѣ, въ любви къ родителямъ, братьямъ, сестрамъ и другимъ родственникамъ, и скорѣе созрѣваетъ въ пыломъ юношесствѣ. Дружество есть искреннее свободное соединеніе людей, основанное на взаимномъ уваженіи и любви, которыми, дополняя недостатки однихъ совершенствами другихъ, подкрѣпляя слабость твердостью, робость мужествомъ, недоумѣніе и скорбь совѣтомъ и утѣшеніемъ, надежныя открываютъ достиженіе нравственныхъ цѣлей. — Причина сего заключается въ нравственно-добрыхъ характерахъ людей, взаимно себя уважающихъ, взаимно себя ищущихъ. Истинные друзья могутъ не согласоваться во многихъ мнѣніяхъ, но непременно должны согласоваться въ нравственныхъ правилахъ, обращенныхъ въ сердечное чувствованіе: ибо дружество есть потребность сердца, а не ума. Оно есть чувство взаимной привязанности, заботливости; взаимное сообщеніе мыслей и чувствованій, помощь въ нуждахъ, утѣшеніе въ печаляхъ.

Въ вѣдрахъ дружества спраспи утиха-
ють, мысли приходящъ въ порядокъ, разумъ
утверждается, горести ослабѣвають, удо-
вольствія возраспають.

Но сколь неоцѣненно приобрѣтеніе друзей,
столь же важно и избраніе ихъ. — О человѣкѣ
судящъ по его связямъ съ другими. Есть
пословица: не говори мнѣ, кто ты таковъ;
скажи, съ кѣмъ ты знакомъ? Въ самомъ дѣлѣ,
болѣзни душевныя также прилипчивы, какъ
и плѣсныя: мы нечувствительны мало по
малу принимаемъ мнѣнія, пороки и добродѣ-
тели тѣхъ, съ которыми находимся въ продол-
жительныхъ ближайшихъ сношеніяхъ. Должно
убѣгать дурныхъ сообществъ; но это не
всегда опъ насъ зависить: родство, должностъ
иногда обязываютъ насъ быть въ такихъ
сообществахъ. Въ такомъ случаѣ надобно
стараться давать видъ, будто бы они насъ,
а не мы ихъ ославляемъ. Глупые ссорятся,
благоразумные переспають часно видѣться.

Люди съ различнѣйшими природными да-
рованіями и занятіями могутъ быть друзь-
ями, если только въ существенномъ образѣ
мыслей согласны; или если различіе въ су-
ществѣ ихъ мыслей и чувствованій опящъ
уничтожаются въ Божественной Идеѣ.

Въ прошивномъ случаѣ между людьми,
коихъ чувства и мысли имѣють совершенно
противуположное направленіе, не можешь быть
истиннаго дружества, *на пр.* между низкими
и благородно мыслящими, образованными и
грубыми.

Въ другомъ отношеніи дружество можетъ вмѣщать въ себя и даже требуетъ извѣснаго смѣшенія подобныхъ и вмѣстѣ различныхъ свойствъ, какія, на примѣръ, бывають у изящныхъ Художниковъ, у Спихотворцевъ, Философовъ и Историковъ. Дружество можетъ существовать между пылыми и разсудительными. Вообще дружество имѣетъ потребность въ нравственномъ характерѣ, и не можетъ продолжаться между злыми людьми: ибо только добрые, а не злые могутъ съ собою согласоваться; личность, пропившая дружеству, можетъ составлять одни только корыстополубивыя общества, основанныя на взаимныхъ земныхъ выгодахъ.

Истинное дружество, основанное на добродѣтели, дѣлается источникомъ многихъ нравственныхъ благъ.

Оно дополняетъ односторонность и недостаточность одного человека, и дѣлаетъ изъ многихъ одного, составляющаго въ себя совершенства прочихъ. Истинные друзья представляютъ одно лице во многихъ нераздѣльныхъ, и дѣла каждого суть дѣла всѣхъ. Каждый старается жизнь свою сообразовать съ жизнью Божественною, бываетъ для друга образцомъ подобной дѣятельности и способствуетъ ему участвовать во всякомъ добрѣ, которымъ самъ наслаждается. Наслаждаясь взаимно другъ друга, ободряя, утѣшая и раздѣляя всѣ радости и огорченія, провождаютъ они жизнь по всѣмъ отношеніямъ, болѣе или менѣе различную, а внутренне составляютъ неизмѣняемое единство. Истин-

ная любовь къ не многимъ настраиваетъ, всѣ силы гармонически и проспираетъ дѣйствіе свое и на прочихъ. Такимъ образомъ дружество, не ограничиваясь тѣснымъ кругомъ друзей, дѣлается вообще истиннымъ училищемъ для образованія сердца, которое, питаясь и согрѣваясь священнымъ чувствомъ союза любви, производитъ всѣ роды общественныхъ добродѣтелей, и въ изобильной полношѣ употребляетъ оныя для блага чело-вѣчества. Почему при заключеніи сердечныхъ союзовъ дружества, должно имѣть величайшую осторожность, дабы не сдѣлаться жертвою хитрыхъ обманщиковъ, лицемерно обнаруживающихъ такія чувствованія, копорыхъ внушенно не познають.

Къ дружеству не способны и тѣ нечувствительныя души, копорыя, ничѣмъ не согрѣваясь, проводятъ жизнь какъ бы во снѣ, равно какъ и вѣтренные люди, безпрестанно перемѣняющіеся.

Чистое и благородное чувство, откровенное и доброе сердце, а вмѣстѣ и сильное рвеніе къ добру, должны быть въ помѣ, кого бы мы могли почести достойнымъ нашей дружбы; люди, не достигшіе пылкой зрѣлости разсудка, и не искушенные опытно-стію жизни, также не могутъ составить прочнаго дружества. Надлежитъ приобрѣсти предварительно многоразличную опытность и обширное знаніе свѣта, чобы умѣть оплечать призракъ ошъ испины, и составить себѣ твердое правило жизни для своей дѣятельности, дабы быть въ состояніи чувство-

вать нужду въ сердечныхъ союзахъ и удовлетворяеть всѣмъ шѣмъ прѣбваніямъ, какія истинные друзья взаимно на себя возлагають и охотно исполняють.

Полное развитіе нравственности происходитъ отъ ближайшихъ отношеній и связи между всѣми людьми общества.

Назначеніе челоѣка развивается въ общественной жизни во всей полнотѣ своей, открывая невозможность общежитія челоѣческаго ограничить только семейственной жизнью и обращеніемъ съ друзьями. Всѣ вообще по необходимымъ отношеніямъ между собою побуждаются входить съ прочими въ много-различныя ближайшія отношенія. Общее правило ихъ состоитъ въ томъ, что каждый долженъ вести себя въ отношеніи къ другимъ такъ, какъ того прѣбуютъ понятія и свойства того отношенія, въ какомъ съ ними находится; каждый долженъ имѣть всегда въ виду Божественную заповѣдь: *вся убо елика аще хотите да творятъ вамъ челоѣцы, тако и вы творите имъ.*

Отношенія людей между собою суть до безконечности различны и каждое изъ нихъ прѣбуетъ особеннаго, природѣ своей естественнаго образа поведенія, о которомъ по сему непременно должно имѣть истинное понятіе, дабы жизнь свою соотвѣтственно оному располагать.

Есть ближайшія и отдаленнѣйшія отношенія; есть добродѣтели, которыя мы въ разсужденіи изъ которыхъ извѣстныхъ людей,

а другія, которыя въ отношеніи ко всѣмъ
человѣкамъ пворить можемъ и обязаны. Для
сего нужно знаніе и прозорливость, дабы въ
подобныхъ случаяхъ поступать правильно и
даже въ состояніи рѣшить кажущееся про-
шивурѣчіе и обязанность. Не много есть
такихъ добродѣтелей, или нравственныхъ
благъ, которыя бы каждый человѣкъ въ отно-
шеніи ко всѣмъ прочимъ людямъ одинаковымъ
образомъ и въ одинаковой степени дѣлать
былъ обязанъ; особенныя нужды и потре-
бы людей, и наши къ нимъ отношенія
опредѣляютъ способы и степень совершенія
большей части нравственныхъ благъ. Муд-
рость спарца есть плодъ его опытности.
Мы воспитанники всего того, что видимъ,
слышимъ и дѣлаемъ. Большая часть нашихъ
понятій приобрѣщается чрезъ чувства, и
первая причина разности умовъ заключается
въ разности качествъ и количествъ, видимыхъ
нами примѣровъ, изображеній, происшествій и
собственныхъ состояній нашихъ, въ кото-
рыхъ Провидѣніе насъ бытъ заставляеть. —
Какое обширное поле наблюденій надъ раз-
витіемъ человѣчества отъ перваго пробужденія
его способности до возможнаго совершенства!
Чѣмъ болѣе видимъ и слышимъ, чѣмъ болѣе
читаемъ, наблюдаемъ, сравниваемъ, тѣмъ болѣе
разумъ развивается и утверждается: ибо
сужденіе наше созрѣваетъ, сравнивая между
собою различные предметы, выводя изъ того
слѣдствія. Чѣмъ предметовъ болѣе, тѣмъ
болѣе отношеній, тѣмъ точнѣе слѣдствія и
заключенія. Отсюда-то происходятъ различ-

ныя сферы мыслей, различныя нравственныя направленія, болѣе или менѣе обширныя взгляды на явленія человѣческой жизни: одинъ видишь и судишь не далѣе своего семейства, круга знакомства, мѣста рожденія, селенія, города, своего Государства; не далѣе своего времени; не знаешь никакихъ другихъ возможныхъ истинъ, кромѣ сообщенныхъ предками его родителемъ. Но истинно просвѣщенный объемлетъ въ своихъ сравненіяхъ и наблюденіяхъ всѣ вѣки и народы, ихъ мнѣнія, ихъ нравы, ихъ законы: причины возвышенія и паденія ихъ обществъ, сужденія и заключенія о шомъ великихъ людей, и выводитъ изъ того общее слѣдствіе, руководствующее его къ своему собственному и другихъ совершенству.

Къ развитію въ насъ свойствъ, потребныхъ для совершенія общественныхъ благъ, особенно служишь благоразумное обхожденіе съ другими людьми. — Мы научаемся чрезъ то познавать преимущества другихъ и быть снисходительными къ слабостямъ и погрѣшностямъ оныхъ; приобретаемъ нужное для практической жизни познаніе людей и всего человѣчества. Многообразное обхожденіе съ другими людьми есть необходимое вспомогательное средство къ полному и совершенному образованію нашему. — Оно предохраняетъ отъ односпоронности въ мысляхъ; бываетъ поучительнымъ для ума и назидательнымъ для сердца. Нравственныя совершенства, замѣчаемыя нами въ другихъ, привлекаютъ насъ и побуждаютъ къ соревнованію и подражанію.

97.
13.36
Предварительное приготовленіе себя къ общественной жизни есть уединеніе.

Само собою разумѣется, что для достиженія сей цѣли не всякое общество одинаково служить можетъ. — Вообще, чтобы быть въ состояніи чрезъ общественное обхожденіе съ другими приобретать для себя и другихъ все возможное добро, надлежитъ прежде узнать *цѣль уединенія каждому человеку*, для собственнаго образованія *необходимаго*. — Подобно какъ растеніе въ шѣсномъ нѣдрѣ земли прииягиваетъ всѣ шѣ соки, какіе ему нужны для появленія его на земной поверхности во всей красотѣ своей и великолѣпіи; такъ нужна каждому человеку тишина, уединеніе, дабы войти въ себя, и собрать въ единство всѣ силы ума своего, обогатить его познаніями, переработать все выученное и испытанное, и привести въ порядокъ и надлежащее направленіе все душевное свое состояніе. Кто безпрестанно живетъ только въ разсѣяніи, дабы забыть себя и не примѣчать пустоты своей, тогда теряетъ свою силу и твердость характера, и не можетъ быть годнымъ для блага человѣческаго общества. Познаніе человѣческаго сердца принадлежитъ не свѣтскимъ людямъ: уединеніе развиваетъ сіе познаніе и доводитъ до глубокихъ размышленій и необыкновенной проницательности. — Свѣтскій человекъ развлекается и теряетъ въ подробностяхъ; уединенный открываетъ связи и отношенія, для другихъ не извѣстныя, и изучаетъ міръ и тайны всѣхъ его явленій, не

увлекаясь волнующеюся пестрою обществъ. Онъ открываетъ въ своемъ уединеніи такія испины, которыя часто измѣняютъ нравственный міръ. — Надобно самому записись и носить въ себѣ нѣчто прочное, если хотимъ сообщить другимъ что либо: надобно имѣть нѣкоторое собственное стремленіе къ образованности и особенное расположеніе къ общему благу, если хотимъ, чтобы обращеніе съ другими доставляло всѣ возможные блага, къ нравственному усовершенствованію способствующихъ. Кто на жизнь другихъ человѣковъ гармонически дѣйствовать хочетъ, тотъ долженъ предварительно собственный свой характеръ возвысить чрезъ образованіе до извѣстной самоспокойности, дабы дѣйствовать изъ твердой и постоянной точки, и не быть подражающею лишь обезьяною чужихъ нравовъ и чужаго образа мыслей.

Дабы общежитіе могло приносить всю ту пользу, какую оно по свойству производитъ: то мы должны стараться объ усовершенствованіи въ себѣ тѣхъ качествъ, которыхъ распространеніе между людьми, взаимное ихъ между собою сообщеніе, способствуетъ общему благу. Не довольно имѣть въ сердцахъ нашихъ доброе къ другимъ расположеніе, добрую волю, любовь къ добру и уваженіе къ совершенству; но надлежитъ, чтобы справедливыя и добрыя намѣренія наши явлены были также въ приязномъ и любезномъ видѣ, дабы мы могли чрезъ то приобретать довѣріе другихъ, и имѣть надежище какъ на умъ ихъ, такъ и на

сердце дѣйствовать по силамъ и обстоятель-
ствамъ. Общежительную сію добродѣтель
называютъ обыкновенно искусствомъ жить
въ свѣтъ и въжливостію, въ которой однакожъ
не лицемерство, но тихое и пріятное обнару-
живаніе добродѣтелей сердца: справедливости,
доброшы, снисходительности, доброжелатель-
ности, сочувствія и благодарности разумѣть
должно. Кто хочетъ приобрести любовь и
уваженіе другихъ, тотъ долженъ оказывать
имъ довѣріе и благорасположеніе; а гдѣ сіи не
могутъ имѣть мѣста, тамъ должны господ-
ствовать по крайней мѣрѣ: скромность и ми-
ролюбіе, снисходительность и умѣренная
довольность. Должно приучиться смотрѣть
болѣе на добрыхъ, нежели на порочныя каче-
ства людей, и стараться паче чрезъ позна-
ніе въ нихъ первыхъ внушать имъ охоту къ
дальнѣйшему усовершенствованію оныхъ, неже-
ли чрезъ горькое оужденіе послѣднихъ смы-
дуть ихъ и лишать ихъ довѣрія къ самимъ
себѣ.

Сочиненіе Барона Книге подъ заглавіемъ:
о обращеніи съ людьми, можетъ служить
весьма полезнымъ къ сему руководству.

*Развитіе нравственныхъ дѣйствій, прости-
рающихся на весь родъ человеческой, происхо-
дитъ чрезъ соединеніе людей въ верховныя
общества, каковы суть:*

Изложенные доселѣ союзы общежитель-
ства, и зависяція отъ нихъ блага, касающія
преимущественно частныхъ отношеній чело-
вѣческой жизни. Они служатъ какъ бы введе-

ніемъ къ общественной жизни. И потому изъ сихъ, пакъ оказавъ, приготоиивельныхъ обществъ должно перейти еще въ другія, коихъ цѣли гораздо общественнѣе, въ коихъ дѣйствіе простирается на весь родъ человеческой и имѣетъ въ виду благо всего человечества. Таковы суть: *церковь, ученые общества и общества обществъ, т. е. общества гражданскія.*

Церковь.

Видимая церковь, въ соединеніи съ невидимою, или внуиленною, есть средопочіе всякаго высшаго образованія, и сосиавляетъ самое дѣйствительнѣйшее средство къ сохраненію онаго во всемъ послѣдующемъ человечествѣ. — Отсюда начинается всякое общественное человеческое образованіе. Церковь есть священная хранилищница и зашщница онаго, свободная по существу своему, самостоятельная и независимая, вѣщаетъ она Божественную истину. Со времени, какъ церковь обезпечиваетъ распространеніе истины на потомство, она содѣлалась точкою соединенія всѣхъ благочестивыхъ душъ, собирающихся для совершенія общественного благоговѣнія, и для укрѣпленія себя въ истинѣ и добродѣтели, коихъ однѣ возвышаютъ ихъ надъ всеми обманчивыми благами видимой сей жизни.

Ученныя общества.

Съ сими началами, отъ коихъ получаютъ полный и твердый характеръ всякое образованіе, вступленіе въ ученые общества

и полезно и благонадежно. Всѣ науки соединены между собою тѣснѣйшимъ союзомъ и содержащяся какъ части къ цѣлому. Каждая наука получаетъ значеніе свое только чрезъ отношеніе ея къ другимъ, и чѣмъ болѣе, чѣмъ отдѣльнѣе одна отъ другихъ сама себя представляетъ, тѣмъ спланивается непонятнѣе и запутаннѣе. Посему всѣ науки припятиваются, такъ сказать, одна другую, и каждая къ дополненію своему требуетъ многихъ другихъ. Посему каждый ученый чловкъ, занимающійся науками, не можетъ жить только для себя отдѣльно, отъ другихъ ученыхъ мужей, такъ, чтобы не собирать приобретаемыхъ ими свѣденій, и не сообщать имъ взаимно своихъ для сравненія и повѣрокъ въ истинѣ оныхъ; отъ сего чѣмъ болѣе удастся ему успѣвать въ обществѣ своихъ ученыхъ занятійхъ, тѣмъ болѣе чувствуетъ онъ необходимость въ содѣйствіи другихъ подобныхъ ему умовъ. По сей-то причинѣ и въ древнія времена соединялись любители наукъ и художествъ для общаго содѣйствія, и симъ-то союзомъ одолжены счастливейшими успѣхами въ оныхъ. — Отсюда произошли общества жрецовъ въ Индіи и Египтѣ; школы Спихотворцевъ во Фракіи, школы Философовъ въ Іоніи и великой Греціи; ученныя общества въ Александріи, и въ позднѣйшія времена Академіи, Университеты и разныя отдѣльныя ученныя общества.

Спрашивая о пользѣ и употребленіи каждой науки отдѣльно, означаетъ какой-то обыкновенный и низкій образъ мыслей. Науки

открываютъ свои сокровища пому только, кто приближается къ нимъ такъ, какъ и къ добродѣтели, съ чистѣйшею любовію. Наукамъ должно предаваться съ искреннимъ сердцемъ и чистыми намереніями воли. Въ нихъ должно учиться опличать вѣчное отъ плѣннаго и переходящаго; изслѣдовать глубину оныхъ и развитіе.

Прежде должно стараться изыскивать Божественное происхожденіе и направлять взоръ свой и сердце къ заключающемуся въ нихъ высокому, доброму и вѣчно истинному; чрезъ что истинно они дѣлаются хотя и невидимыми, но непоколебимыми и твердыми основаніями всякой способности къ совершенствованію въ жизни. Сего искашь въ нихъ надобно безъ дальнѣйшаго предположенія о земныхъ выгодахъ; тогда онѣ станутъ насъ въ жизни освѣщать, согревать и укрѣплять такъ, что мы все въ кругу нашемъ заключающееся, не только съ особенною легкостию, но и благороднѣйшимъ вмѣстѣ образомъ, ко благу современниковъ и потомковъ совершаемъ будемъ.

Всякое истинное знаніе дѣйствуетъ практически: оно споспѣшествуетъ и къ познанію гражданскихъ обществъ и къ надежнѣйшему приобрѣтенію всѣхъ благъ въ оныхъ. Какъ истина съ добродѣтелью совершенно сродна, такъ равно и всякое знаніе наше по существу своему должно соединиться съ упражненіемъ добродѣтели. Отъ сего и происходитъ, что приобрѣтеніе истинныхъ познаній безъ нравственнаго образа мыслей не

возможно, и что таинства истинныхъ познаній открываются только тому, кто съ чистою любовію спарается о приобрѣтеніи оныхъ; а ошнюдь не тому, кто съ злобными намѣреніями и въ порочномъ и нечисломъ соспоянніи къ нимъ приближается. Поелику человекъ, какъ существо разумное, можетъ, да и долженъ всѣ свои дѣянія и поступки совершать и располагать съ сознаніемъ и по внушреннему убѣжденію совѣсти; по естесппвенно и науки должны ошноситься къ высочайшимъ цѣлямъ человѣческа и могутъ споспѣшествовать доспигенію оныхъ. Посему соспоянніе наукъ, и господспвующая въ немъ точка зрѣнія имѣетъ какъ на благо, такъ и на злополучіе всего рода человѣческаго необходимо дѣйсшвіе. И потому ошъ ученыхъ общесшвъ болшшею часпю зависитъ: законная ли свобода, справедливоспъ, истинное благочесптіе и чистота нравовъ украшающъ явленія народной жизни, или распроспра няетсш между людьми самовольство и несправедливоспъ, грубоспъ нравовъ и невѣжесшво, суевѣріе, невѣріе, нечесптіе, и удержи ваепъ ихъ въ семъ пагубномъ соспоянніи, какъ послѣдствіи человѣческаго паденія. — Съ Христіанспвомъ получили науки высочайшее направленіе ко благу человѣческа, нежели какое они имѣли и имѣютъ въ язычесшвѣ. Вся Испорія оныхъ, и 1832 лѣпняя опытноспъ ясно доказывають, сколько пагубно всякое ошспупленіе ошъ истины свшпаго ошкровенія, и что всякое мудрованіе, прошивное духу Хриштову, еспъ сущая ложъ, что Богъ всегда

попускаеиъ наказанія, на людей, копорые добиваюися того, что имъ не суждено отъ Его Свяшой воли. *Христосъ есть свѣтъ міру, истина и животъ.* — Философія главною цѣлю имѣеиъ познаиъ испину всѣхъ испинъ. Но истина сія есть Богъ. Такъ возвѣспилъ о семъ воплощенный Богъ. *Слѣд.* Философія имѣеиъ цѣлю познаиъ Бога, т. е. въ разумный духъ челоѣка низвести самого Бога, снова соединитъ съ Богомъ, что значитъ и слово *Religio*; *слѣд.* и Философія и Религія имѣютъ одну цѣль. Но, имѣя одну цѣль, имѣиъ разныя основанія, значитъ протпивурѣчитъ себѣ взаимно.

Опдѣльныя такимъ образомъ Философскія сисхемы: Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля суть не что иное, какъ вѣтви, отпоргнутыя реформаціею отъ древа Вѣры, конечно тогда засыхавшаго отъ злоупотребленія Каполиковъ; но вѣтви сіи, не смотря на необыкновенную силу жизни умственной, не могутъ раси и цвѣсти не пишаясь соками корня.

Они видѣли сѣмя Божественное въ челоѣкѣ, но ни одинъ изъ нихъ не видѣлъ Бога въ неприступномъ прііпоспашномъ свѣтѣ и не могъ вмѣститъ его въ вѣдѣніи ума своего. Безсмертныиъ духъ челоѣка знаетъ всѣмъ чувствомъ сердца того, кто видѣлъ Бога въ неприступномъ свѣтѣ; въ кого воплотился Богъ свѣтъ, кто проливаетъ свѣтъ вѣчной жизни въ души вѣрующихъ; имя его: *Онъ есть, который есть.*

Наконецъ самое обширнѣйшее и въ разсужденіи произведенія благъ жизни самое дѣйствительнѣйшее общество есть Гражданское, или Государство. Существенное назначеніе Государства есть поже, какое и всѣхъ другихъ меньшихъ обществъ и cadaго человека порознь, т. е. совершенствование рода человеческого относительно Божественнаго его познанія; но Гражданскія общества различуются отъ прочихъ меньшихъ тѣмъ, что они дѣйствуютъ въ семъ отношеніи къ образованію человечества не одностороннимъ какимъ либо образомъ, но со всѣхъ сторонъ, заставляя вмѣстѣ дѣятельнымъ образомъ производить всѣ умозрительныя истины, и утверждаться въ нравственныхъ совершенствахъ. И потому совсѣмъ не справедливо, что Государства имѣютъ назначеніе только Юридическое, состоящее въ защищеніи безопасности, имущества и лицъ, и что поему должно пещись только о внѣшнемъ и земномъ благѣ своихъ согражданъ. — Не только умственное разсмаприваніе Гражданскаго общества, но и самая опытность всѣхъ временъ проповѣдываетъ сей ограниченной почкѣ зрѣнія. — Какое Государство дѣйствовало на благо своихъ согражданъ пвердымъ и постояннымъ образомъ, огранича назначеніе свое внѣшнею, лишь Юридическою только безопасностію и не заботясь вмѣстѣ о Религіи, о всеобщемъ благоправіи, о воспитаніи, о наукахъ и художествахъ?

*Взглядъ на Государство какъ на единствен-
ное средство къ достиженію высшихъ цѣлей
нравственнаго образованія.*

Государство по существу своему должно доставлять возможность, дабы каждый членъ онаго, по собственнымъ своимъ свойствамъ и званію образовалъ себя и производилъ всё шѣ блага дѣятельной своей жизни, какія онъ производить долженъ и можетъ. Такимъ образомъ происходитъ сообщество, хотя много-различно, но односторонне образованныхъ людей, изъ коихъ ни одинъ самъ по себѣ не достигаетъ своего назначенія; но всё посредственно, или непосредственно, имѣя взаимную другъ въ другъ надобность для выполненія назначенія жизни своей, и для присвоенія себѣ шѣхъ благъ, какія даруетъ имъ Провидѣніе, достигаютъ чрезъ то въ жизни возможнаго нравственнаго совершенства. Человѣкъ чрезъ другихъ, чрезъ взаимное съ ними содѣйствіе дѣлается шѣмъ, чѣмъ быть долженъ и можетъ. Онъ только помощію другихъ людей можетъ пріобрѣсти и обезпечить какъ высшія, такъ и личныя блага. Онъ не можетъ самъ собою побѣждать дикихъ звѣрей, порабощать полезныхъ животныхъ, приготавливать собственными руками себѣ жилище, и все принадлежащее къ домоупроиспелству, а пребываетъ пособія другихъ. Тоже должно разумѣть и о высшихъ потребностяхъ человека, относящихся къ душевному его образованію, копорыя также чрезъ содѣйствіе только другихъ и чрезъ извѣстные обще-

спвенные союзы въ полной мѣрѣ удовлетво-
ряемы быти могутъ. — И самые частные
общественные союзы, которые люди заклю-
чаютъ между собою, единственно возможны
только въ Государствѣ, какъ во всеобъемлю-
щемъ ихъ ограждающемъ кругѣ, внѣ коего
имъ и существовать не возможно.

Существенно и съ идеею своею сообразно
учрежденное Государство объемлетъ всѣ
умственные цѣли человѣчества безъ исклю-
ченія; истина, добродѣтель и изящество
должны во всѣхъ частяхъ и направленіяхъ
господствовать и одушевлять жизнь его
сочленовъ. Государство уподобляется міро-
вымъ, или небеснымъ шламъ: равно какъ
сѣи заключаютъ въ себѣ всѣ условія для бытія
и размноженія всѣхъ содержащихся въ нихъ
твореній; такъ Государство должно проспи-
рать дѣятельность свою на всѣ цѣли при-
надлежащихъ ему частей. Для безопасности
лицъ и имущества должно, чтобы вѣрованіе
въ истиннаго Бога и духовную жизнь добро-
дѣтели, какъ основная черта достоинства
человѣческой природы, были единственнымъ
господствующимъ чувствомъ каждого: ибо
только только поступаетъ непоколебимо нрав-
ственно, кто питаетъ въ себѣ чувство благо-
честія, изъ котораго происходитъ стремле-
ніе творить добро для добра. Въ Государствѣ
никакое состояніе не состоитъ отдѣльно
отъ другихъ; каждая, какъ дополнительная
часть, необходима потребна для всѣхъ дру-
гихъ; никакое не дѣйствуетъ для себя; но
вмѣстѣ и для всѣхъ, какъ одинъ членъ для

другаго, и всѣ члены для цѣлаго шѣла со-
составляютъ необходимое орудіе. Какъ всѣ
члены шѣла подвластны душѣ, такъ всѣ
Граждане въ Государствѣ соединены между
собою, прудаясь другъ для друга взаимно,
и повинуются наконецъ не собственнѣйшей своей,
но общей волѣ, соединенной въ верховной волѣ
Государя, а чрезъ него волѣ Божіей: ибо всякая
власть естъ отъ Бога.

Сіе расположеніе мыслей и чувствованій,
одушевляющее каждаго члена въ Государствѣ,
составляетъ истинную любовь къ отечеству,
составляетъ Патриотизмъ, который, являя
здравіе и силу Государственнаго шѣла, заклю-
чаетъ въ себѣ всѣ гражданскія добродѣтели.
Такое Государство представляетъ, по изрече-
нію Платона, образъ сильнаго и мудраго чело-
вѣка: различныя въ Государствѣ состоянія
соотвѣтствуютъ тѣлеснымъ и душевнымъ
силамъ образованнаго чловѣка; низшее состо-
яніе земледѣльца, ремесленника, фабриканта
и купечества суть крѣпкое и во всѣ стороны
оборонительное шѣло. Они имѣютъ попеченіе о
тѣлесныхъ потребностяхъ; защитники оте-
чества, обезпечивая имущества, права и
устройство цѣлаго, являютъ, сходственно
съ своимъ званіемъ, по высокое чувство, по
которому для истины и блага всѣмъ земнымъ,
даже жизни, жертвовать они готовы. — Та-
кимъ образомъ, доставляя своимъ согражда-
намъ безопасность для спокойнаго владѣнія и
наслажденія всѣми благами жизни, сами боль-
шею частію отъ нихъ отказываются. Ученые
всякаго рода заступаютъ мѣсто разумныя и

познавательныхъ способностей; изящные художники развиваютъ чувство изящнаго, творческую фантазію; служители церкви и нравовъ училища усиливаютъ и возвышаютъ чувство благочестія и нравственности; законодательная власть или Государь представляетъ умъ, водимый духомъ Божиимъ. Власть исполнительная есть мужественная, идеальная воля; а судія, предохраняющая и наказывающая совѣсть. Какъ всѣ сіи силы въ образованномъ человѣкѣ ко благу цѣлаго содѣйствуютъ гармонически, такъ и всѣ члены въ Государствѣ, каждый, сходственно съ своимъ званіемъ, должны спараться совокупными силами способствовать обществу благу.

Сей взглядъ на Государство открываетъ, сколь безчисленныя блага доставляетъ общественная жизнь въ Государствѣ каждому члену онаго; блага пипающія и одушевляющія въ гражданахъ живѣйшую любовь къ отечеству. Какъ восхищательно быть увѣрену, что миллионы живутъ для одного и одинъ для миллионовъ! Одинокій человѣкъ въ Государствѣ не можетъ чувствовать себя болѣе слабымъ. Тѣлесныя и душевныя его силы болѣе и болѣе развиваются и умножаются до безконечности; онъ чувствуетъ во всемъ, что прошедшее и настоящее время произвело великаго и превосходнаго, и что еще впредъ предпринято будетъ. Жизнь его исполняется восторгами и истинною радостію. Сіи и подобныя чувствованія и размышленія раждаются въ каждомъ человѣкѣ при взглядѣ на государственное устройство, раскрывающее ему всѣ способы

къ нравственному совершенству и производящъ истинный Патріотизмъ, который открываетъ свѣту въ блистательныхъ явленіяхъ, въ достойныхъ удѣленія дѣяніяхъ, воспламеняющихъ къ подражанію онымъ. Любви къ опечесиву одолжена Исторія превосходнѣйшими чертами человѣческихъ характеровъ между всѣми народами. Кто проникнуть любовію къ опечесиву, шопъ не спрашивая никакихъ тягостей и опасностей, которыми для блага онаго подвергнуться можетъ. Нѣтъ жеривы, которой бы онъ во дни опасности не готовъ былъ принести на ошаръ опечесива. Любви къ опечесиву уступаетъ самый опаснѣйшій врагъ добродѣтельной жизни, самый безразсудный эгоизмъ, и всеобщее челоѣколюбіе овладѣваетъ нашимъ сердцемъ.

Самое сіе свящилище наукъ, самое нынѣшнее поржество его въ событіяхъ опечесива, текущаго къ своему благоденствію путемъ величія и чести, знаменуетъ безпримѣрное промышленіе Монарха о Богомъ врученномъ ему народѣ, высокое, достойное самага промышленія Монаршаго содѣйствіе на пользу просвѣщенія знаменитаго Харьковскаго *Дворянства*; счастье сего, и грядущихъ вѣковъ, ко благу опечесива воспитывающагося юношества!

Сии послѣднія черты гражданскаго совершенствованія довершаютъ полсѣта объемлющую каршину величія, могущества, славы и благоденствія благословенной Россіи!...

Какое блистательное поприще открывается для поучительныхъ наблюдений Фило-

софамъ, для громкаго вишійства Орапорамъ, для высокихъ пѣснопѣній Спихопворцамъ, для преданія попомству спасительныхъ уроковъ Испорикамъ!...

Внимая сему, въ восторгъ высокаго изумленія благоговѣю и чувствую всю ничтожность усерднѣйшихъ порывовъ вознесши гласъ хваленія!...

Всеавгустѣйшій Опець Опечества, какъ благопворное солнце, пипающее и оживляющее вселенную, радуется яко исполинъ пещи благословенный путь свой, и содѣлывая счастливымъ Богомъ врученный Ему возлюбленный народъ, пѣмъ шокмо услаждаетъ сердце свое, и въ томъ шокмо полагаетъ величіе свое и славу! — Благоденспвующая Россія, и миръ и благоволеніе Его пріавшія державы, совершили хвалу Его!...

Сіе же самое высокое чувство священнаго воспорга объемлетъ сердца ваши, знаменитые виновники и споспѣшеспвовали блиспапельнаго шоржества сего, шоржества вѣчной благодарности и благопворительной добродѣтели, доставившей бѣдному юношеспву несплѣнныя и вѣчныя сокровища въ воспитаніи!... Съ шкою же благородною единокмшною гошовноспію, съ пѣмъ же пламеннымъ, сыновнимъ усердіемъ, съ каковымъ несли вы и dospояніе свое и самихъ себя Опечеспву во дни испытанія, — во дни благоденспвія его и славы совершили вы dospойное употребленіе дарованнаго вамъ Божіимъ Промысломъ земнаго богатства, во славу просвѣщенія, и содѣлали

славу свою безсмертною въ примѣръ насто-
ящихъ и будущихъ поколѣній!...

Благословенъ священный союзъ добродѣ-
телей! благословенна дивная сила его! благосло-
венно торжество его, торжество сердецъ
вашихъ!...

Чувствуемъ все величiе добродѣтели,
благоговѣемъ при созерцанiи славы ея и въ
сладостномъ умиленiи души взываемъ: *Дра-
жайшее Отечество, счастливое великими Влады-
ками, счастливое великими сынами! красуйся,
красуйся непрестанно ими и весели сердце
Царево!*

ОШИБКИ

Стран.	стр.	напечатано:	читай:
3	1	Сиди	Призи
47	3	господствовашъ, есть	господствовалъ. Желанiе сiе есть
—	4	предоставляющъ	представляющъ

